

Это задело Гун Е.

Словно у огромного хищника, уже почти настигшего добычу, вдруг появился соперник, вознамерившийся отнять её. Вспыхнувшие с новой силой собственнические и властные инстинкты окончательно вывели его и без того взбунтовавшуюся ментальную силу из-под контроля.

Он резко посмотрел на дверь:

— Проваливай!

Давление, которое высвобождал разозлённый обладатель ранга S, было поистине устрашающим. Особенно когда слова сопровождались приказом. Люди с более низким уровнем ментальной силы обычно невольно подчинялись такому подавлению.

Но дверь всё равно открылась.

В комнату ворвался прохладный вечерний воздух.

На пороге стоял юноша с безупречно прямой осанкой. Его серебристые волосы ярко выделялись на фоне уже начинающего темнеть коридора. Даже увидев царящий в комнате беспорядок, он никак особенно не отреагировал. Его взгляд сразу же остановился на Цзянь Цяо.

— Ты не ответил, поэтому я вошёл, — спокойно сказал Гу Цзюньхэн. — Мне нужно кое-что тебе передать.

Тело Цзянь Цяо всё ещё находилось под контролем Гун Е, поэтому он не мог пошевелиться. Лишь поднял голову и спросил:

— Что?

Зачем этот отрешённый от мирской суеты святой сын вообще его ищет?

— Меня попросил прийти Цинъюй, — ответил Гу Цзюньхэн. — Он сказал, что раньше вы жили в одной комнате. Перед сдачей последней работы он не мог решить одну сложную задачу, и именно ты объяснил ему решение. Когда пришли оценки, дополнительные баллы за неё как раз позволили ему набрать проходной минимум. Поэтому он купил тебе подарок и попросил меня передать его.

— Какой ещё подарок? — спросил Цзянь Цяо.

Гу Цзюньхэн поднял книгу, которую держал в руке:

— «Теория Магнитных Полей Земли».

Цзянь Цяо кивнул:

— Передай ему «спасибо». На самом деле я почти ничем не помог. К тому же возможность попасть в Облачный замок я получил во многом благодаря ему. Так что подарок я принимать не буду.

— Как хочешь, — всё тем же ровным тоном ответил Гу Цзюньхэн.

Удивительная особенность этого человека заключалась в том, что, казалось, на свете не существовало ничего, способного по-настоящему его заинтересовать. Что бы ему ни говорили, ничего не находило отклика в нём. Он никогда не высказывал собственного мнения и не вмешивался в чужие дела.

Гу Цзюньхэн просто положил книгу на полку возле двери.

— Она твоя. Что с ней делать — решай сам.

Положив книгу, он лишь мельком скользнул взглядом по Цзянь Цяо и Гун Е, после чего развернулся и ушёл. Так же, как и вошёл, — без лишних слов и движений.

Дверь снова закрылась.

— ...

В комнате на несколько мгновений стало тихо.

Цзянь Цяо обернулся и встретился взглядом с Гун Е, который опасно прищурил глаза. Тот всё ещё не остыл.

— Чего уставился?!

Его рука и без того была травмирована, но, когда Гун Е с силой швырнул книгу, повреждённое место снова разнылось. Капля крови сорвалась вниз и упала прямо на кончик пальца Цзянь Цяо.

Поймав её, Цзянь Цяо поднял голову и замер.

Его зрачки слегка расширились.

Увидев выражение его лица, словно тот увидел привидение, Гун Е презрительно усмехнулся:

— Что за взгляд? Неужели я настолько страшный? Ты ещё не видел по-настоящему страшных вещей, мальчишка. Когда строил против меня свои интриги, не боялся, а теперь вдруг испугался? Ты понимаешь, как я сегодня опозорился?! Старик отчитывал меня по телефону прямо перед подчинёнными, потом ещё репетитора мне нанял! Да я даже на своём первом поле боя не чувствовал такого унижения! А ты ещё смеешь...

Он бушевал, словно изрыгающий пламя дракон. Его ярость накатывала волнами, будто раскалённое пламя, готовое испепелить всё вокруг.

Именно в тот момент, когда ментальная сила Гун Е вышла из-под контроля из-за гнева, а признаки магнитной адаптации начали проявляться гораздо раньше срока, Цзянь Цяо наконец пошевелился.

Он медленно поднял руку.

А затем осторожно положил ладонь на голову серебристого волка перед собой.

Оскалившийся было зверь, выглядевший свирепым и опасным, явно не ожидал прикосновения и вздрогнул.

Такой мягкий...

Цзянь Цяо удивлённо моргнул.

С виду огромный, сильный, внушающий страх, а шерсть на ощупь оказалась невероятно нежной.

Не удержавшись, он ещё пару раз погладил волка по ушам, а потом провёл рукой по голове, успокаивающе приглаживая шерсть.

Серебристый волк, который ещё секунду назад сердито скалился, после нескольких прикосновений к ушам вдруг округлил глаза. Он тихо фыркнул, потом пару раз довольно хмыкнул и, потеревшись мордой о Цзянь Цяо, напоследок лизнул его руку.

Цзянь Цяо почувствовал щекотку и хотел отдернуть ладонь.

Но в следующую секунду кто-то крепко схватил его за запястье.

Гун Е смотрел на него своими алыми глазами так, словно собирался прожечь насквозь.

— Ты что творишь?

Цзянь Цяо растерянно моргнул:

— Сам не знаю... Просто здесь вдруг появилась белая волчица... ну, или волк. Такой белый, красивый... даже милый. Ты его не видишь?..

— Да это, чёрт возьми, мой духовный зверь! — наконец взорвался Гун Е. — Как ты думаешь, вижу я его или нет?!

Цзянь Цяо потрясённо произнёс:

— Но у меня ведь нет ментальной силы. Я никогда не мог видеть духовных зверей других людей. Это правда твой духовный зверь? Я только что его гладил, он такой послушный...

То есть в сравнении он назвал непослушным самого Гун Е?

Взгляд Гун Е стал ещё опаснее.

— Повтори-ка ещё раз!

Цзянь Цяо внимательно присмотрелся.

Кажется... уши Гун Е слегка покраснели.

А серебристый волк, которого только что гладили по голове, уже смиренно сидел рядом со своим хозяином. Огромный, почти в два человеческих роста, он выглядел внушительно и грозно.

Но Цзянь Цяо совсем не боялся.

Он всегда любил милых животных.

Жаль только, что своих у него никогда не было.

Ещё очень давно Цзянь Цяо узнал, что все люди четырёх континентов, обладающие ментальной силой, имеют собственных духовных зверей.

Духовный зверь был отражением внутреннего мира хозяина, связанным с ним душой и разумом. Обычно видеть его мог только сам владелец.

Для посторонних существовало лишь два исключения.

Первое — когда хозяин намеренно выпускал духовного зверя наружу.

Второе — когда между двумя людьми была чрезвычайно высокая степень совместимости. В таком случае духовный зверь одной из сторон, не в силах противостоять притяжению, мог самопроизвольно проявиться при контакте.

Обычно никто не показывал своего духовного зверя другим людям без необходимости.

Это было всё равно что обнажить самую сокровенную, самую настоящую часть себя.

Нечто глубоко личное и тщательно скрываемое от чужих глаз.

Неужели Гун Е настолько взбесился, что его духовный зверь вышел из-под контроля, и поэтому Цзянь Цяо смог его увидеть?

Похоже, он действительно был очень зол.

Осознавая свою вину, Цзянь Цяо почувствовал неловкость. Прикоснуться к чужому духовному зверю без разрешения считалось крайне невежливым поступком. Поэтому он попытался загладить ситуацию:

— Просто я думал, что твой духовный зверь будет красным волком, поэтому, увидев белого, сразу не сообразил.

Гун Е слегка наклонил голову набок и посмотрел на него.

На его губах появилась улыбка, обнажившая белоснежные зубы.

— Вообще-то у меня есть и форма Кровавого Волка, — протянул он. — Хочешь взглянуть?

Цзянь Цяо мгновенно понял, что ничего хорошего под этими словами не скрывается.

Особенно учитывая исходящий от Гун Е лёгкий запах крови.

— Пожалуй, нет, — благоразумно отказался он. — Лучше обойдусь без этого зрелища.

Увидев, как быстро тот пошёл на попятную, Гун Е невольно рассмеялся.

Вернее...

Вся его ярость исчезла ещё тогда, когда Цзянь Цяо начал гладить серебристого волка и успокаивать его.

Его духовный зверь отличался чрезвычайно агрессивным нравом. К тому же уровень ментальной силы Гун Е был настолько высок, что за всё это время так и не нашлось ни одного целителя, способного действительно ему соответствовать и умирять его состояние.

С самых ранних лет, когда ментальная сила начинала выходить из-под контроля, ему

оставалось лишь пользоваться линзами, чтобы хоть немного подавлять симптомы.

Поэтому происходящее сейчас было для него первым подобным опытом.

Впервые кто-то смог одним прикосновением сделать серебристого волка таким послушным.

Прежние совместимые партнёры едва успевали приблизиться, прежде чем зверь пытался отгрызть им руку или ногу.

Гун Е внимательно посмотрел на Цзянь Цяо.

— Ты целитель?

Цзянь Цяо покачал головой.

— Нет. У меня вообще нет ментальной силы. И ты прекрасно знаешь, что я даже не обладаю правом проходить проверку на совместимость.

Гун Е слегка нахмурился.

Из-за нулевого уровня ментальной силы Цзянь Цяо не мог участвовать в стандартном подборе совместимости. Но именно потому, что его ментальная сила равнялась нулю, он теоретически мог подойти кому угодно.

Редчайший случай.

Гун Е всегда считал, что лишь слабые ищут спасения в других. По его мнению, полагаться на целителей было постыдно. Поэтому, даже обнаружив, что Цзянь Цяо способен успокаивать его духовного зверя, он не испытал особого восторга.

Нуждаться в таком утешении могли только беспомощные неудачники, утопающие в мягком болоте чужой заботы.

Сам он никогда не позволит ментальной силе управлять собой.

Он будет любить только того, кого выберет сам.

Однако существовала одна проблема.

Среди сильнейших S-ранговых способностей четырёх континентов больше половины вообще не имели совместимых целителей.

А этот мальчишка...

Ни влиятельной семьи.

Ни силы, чтобы защитить себя.

Стоит такому ягнёнку попасть в логово хищников — и от него не останется даже костей.

Гун Е усмехнулся, глядя на Цзянь Цяо.

От этой усмешки у того по спине пробежал холодок.

Он осторожно сделал шаг в сторону двери, надеясь незаметно отступить.

Но в следующую секунду путь ему преградила длинная нога.

— И куда это ты собрался? — лениво спросил Гун Е.

Его ботинок ударил по шкафчику.

Книга, лежавшая сверху, соскользнула и упала на пол.

«Теория Магнитных Полей Земли».

Та самая книга, которую только что принёс Гу Цзюньхэн.

Повисла короткая пауза.

Потом Гун Е вдруг спросил:

— Раньше ты жил в одной комнате с Цзян Цинъюем?

— Да.

— А сюда переехал с согласия Гу Цзюньхэна?

— Да.

Гун Е прищурился.

— В глазах Гу Цзюньхэна, кроме Цзян Цинъюя, обычно никто не существует. Почему он согласился принять тебя?

Цзянь Цяо не стал скрывать:

— Потому что Цинъюй сказал, что не хочет жить здесь. Тогда я спросил, можно ли занять его место, и Гу Цзюньхэн согласился. Никакой весомой причины не было.

Но Гун Е вдруг рассмеялся.

Цзянь Цяо непонимающе посмотрел на него.

— Похоже, ты совсем не знаешь Гу Цзюньхэна, — сказал Гун Е. — Если он чего-то не хочет, то не согласится ни при каких обстоятельствах. И уж точно не бывает такого, чтобы он что-то сделал «между делом». Обычно он вообще не удостоивает людей ответом.

Цзянь Цяо немного растерялся.

— Может быть... мне просто повезло...

— Повезло, говоришь? — фыркнул Гун Е. — Какое, к чёрту, «повезло»? Есть только одна причина, по которой у тебя получилось.

Он посмотрел прямо ему в глаза.

— Гу Цзюньхэну ты нравишься. Понял?

Цзянь Цяо немедленно покачал головой.

— Это невозможно.

Но Гун Е уже не собирался слушать возражения.

Его взгляд стал задумчивым и странно пристальным.

Спустя мгновение парень, который ещё недавно был в ярости, вдруг широко улыбнулся, словно обнаружил что-то чрезвычайно забавное.

— А ведь раньше я этого не замечал... — протянул он. — У тебя, оказывается, немалое обаяние.

Цзянь Цяо насторожился.

— Цзян Сяофэй, этот идиот, ради тебя готов расстаться даже с линзой стоимостью в сотни миллионов. Гу Цзюньхэн, долб*ный молчун, ради тебя подписывает разрешения. А ты и правда умеешь производить впечатление.

Инстинкт самосохранения отчаянно подсказывал Цзянь Цяо, что соглашаться с этими утверждениями нельзя ни в коем случае.

— Это не так, — быстро сказал он.

— Правда? — усмехнулся Гун Е.

Затем, словно приняв какое-то решение, он произнёс:

— Ладно. Сегодня я тебя отпускаю.

Цзянь Цяо ещё не успел обрадоваться.

— Но взамен ты должен привлечь внимание Гу Цзюньхэна, — продолжил Гун Е. — Сделай так, чтобы он влюбился в тебя и потерял чувства к Цзян Цинъюю.

Цзянь Цяо широко распахнул глаза.

Подтолкнув вверх тяжёлую оправу очков, он поднял голову. Веснушки на его лице стали заметнее.

Недоверчиво ткнув пальцем себе в грудь, он переспросил:

— Я?

Гун Е поднял бровь.

— Именно.

— Но зачем это?

Гун Е ответил совершенно открыто:

— Да какая разница зачем? Просто я с детства терпеть не могу этого Гу Цзюньхэна. Он всегда ведёт себя так, будто ему плевать на всё на свете. Вот мне и интересно посмотреть, правда ли он настолько безгрешный и отрешённый. Святой сын Второго округа, который влюбится в простолюдина? Разве это не забавно?

Цзянь Цяо сразу раскусил его:

— Всё потому, что тебе нравится Цзян Цинъюй.

Услышав это, Гун Е вовсе не смутился.

Наоборот, спокойно спросил:

— И что с того?

— Если он тебе нравится, может быть, стоит попробовать нормально за ним поухаживать...

— А с чего ты взял, что я не пробовал?! — перебил его Гун Е.

В его голосе впервые прозвучало раздражение.

— С самого детства я был лучшим во всём. Что ему может понадобиться такого, чего я не способен дать? Я и так сделал всё возможное. Впрочем, это не важно. Даже если у меня есть соперники — мне всё равно. В конце концов победителем всё равно останусь я.

— Но...

Гун Е опасно прищурился.

— Но что?

Цзянь Цяо тихо вздохнул.

Потому что любовь — это не соревнование.

Не охота за трофеем.

Не поединок, в котором нужно определить победителя и проигравшего.

Любовь — это отдавать.

Любовь — это просить.

Это желание остаться рядом с человеком даже тогда, когда для этого нет никаких причин.

Если в сердце есть только жажда победы и стремление доказать своё превосходство, разве это можно назвать любовью?

И как тогда получить любовь в ответ?

Цзянь Цяо всё же попытался его образумить:

— Мне кажется, здесь вообще нечего обсуждать...

Гун Е скрестил руки на груди и сверху вниз посмотрел на него.

— Если всё получится, я помогу тебе получить второй звёздный ранг. Гарантирую, что тебя не отчислят. И больше никогда не стану создавать тебе проблемы.

В голове Цзянь Цяо мгновенно всплыли суммы стипендий для каждого звёздного уровня.

Расчёт занял меньше секунды.

А ещё через секунду он выпалил так быстро, словно боялся, что Гун Е передумает:

— Вообще-то я довольно хорошо умею привлекать внимание людей. А третий ранг не рассматривается?

Примечание автора:

На этом этапе сюжета все будущие главные герои ещё студенты, и ни у кого из них не было подобных отношений в прошлом. Все персонажи без предыдущего романтического или с*ксуального опыта.

<http://bllate.org/book/17644/1703262>